

Чу Лэ опешил.

— Что? Ты уже не можешь дожидаться, чтобы убить меня и избавиться от тела? Ты ведь ещё не получил имущество нашей семьи!

— Я вижу, тебе тоже не нравится смотреть телевизор, и сидеть в комнате тоже скучно, давай выйдем на улицу, прогуляемся и развеемся, не волнуйся, поблизости нет диких зверей, погода на улице сейчас тоже неплохая. — Лян Есянь, видя, что Чу Лэ действительно скучает, хотел вывести Чу Лэ развеяться.

Ты такой хороший? Одноклассник Чу Лэ посмотрел на Лян Есянь очень подозрительным взглядом.

— Не волнуйся, ты со мной, ничего не случится.

Чу Лэ подумал, что как раз с тобой он и боится, что что-то случится...

Чу Лэ прищурился, ещё раз очень внимательно посмотрел на Лян Есяня, отлично, этот плохой человек всё ещё в стадии роста, если можно воспользоваться этим моментом, чтобы убрать его — это точно вызовет вражду между семьями Чу и Лян, а заодно повредит его брату-старшекласснику.

Ладно, дело с устранением Лян Есяня нужно планировать в долгосрочной перспективе, не стоит действовать слишком поспешно.

— Не пойду, я буду здесь сидеть и растить грибы.

Лян Есянь: ... Тогда это выражение твоего лица, будто ты хочешь выйти, на что?

Заметив факт, что одноклассник Чу Лэ на самом деле хочет выйти, Лян Есянь продолжил:

— Говорят, на заднем дворе есть сокровища.

Одноклассник Чу Лэ закатил глаза.

— Обманываешь детей, сокровища, я уже в одиннадцать лет не верю в такие вещи.

Лян Есянь улыбнулся и посмотрел на Чу Лэ.

— Лэлэ, тебе уже одиннадцать лет?

Что! Не согласен! В этой жизни нет, так в прошлой наберётся! — в сердце закричал одноклассник Чу Лэ.

— Пошли, Лэлэ. — Лян Есянь сам взял Чу Лэ за маленькую ручку и потащил его наружу.

Чу Лэ тряхнул рукой, не стряхнул, ещё раз тряхнул рукой, всё равно не стряхнул.

— Отпусти меня! Я не пойду!

Лян Есянь: Что? Ветер слишком большой, я ничего не слышал.

— Лян Есянь, чёрт возьми, отпусти меня!

В этот раз Лян Есянь услышал, поэтому он отпустил руку одноклассника Чу Лэ, немного помолчал, резко взвалил одноклассника Чу Лэ на плечо и побежал на задний двор, Лян Есянь подумал, что правда это ребёнок, который говорит «нет», а имеет в виду «да», явно очень хочет пойти, посмотри, какой я хороший, увидел твоё несоответствие словам и мыслям и удовлетворил маленькое желание в глубине души, в этот момент маленький ангел и маленький демон в сердце Лян Есяня были очень счастливы.

В процессе борьбы одноклассника Чу Лэ Лян Есянь так открыто и торжественно привёз одноклассника Чу Лэ в большой лес.

— Кхе-кхе. — Только что Лян Есянь давил ему на желудок, поэтому как только его спустили вниз, Чу Лэ закашлялся несколько раз. — Зачем ты меня привёз в это место, где даже птицы не гадят!

— Лэлэ, ты говоришь неправильно, птицы здесь гадят.

В этот момент Чу Лэ уже подозревал, что Лян Есянь над ним подшучивает, разве он не знает, что птицы здесь гадят, разве Лян Есянь не ходил в начальную школу, разве Лян Есянь не знает истинное значение фразы «птицы не гадят»? На самом деле Лян Есянь именно подшучивал над Чу Лэ, поздравляю, одноклассник Чу Лэ, ты уже обнаружил злой умысел Лян Есяня.

— Ладно, тебе правда скучно, я вернусь. — Чу Лэ не собирался любить и дружить с Лян Есянем в большом лесу, к тому же кто знает, есть ли здесь змеи, если вдруг укусят, это будет плохо.

После того как с одноклассником Лян поиграл в джунглях весь день, Лян Еюй наконец вернулась, она посмотрела на Чу Лэ, похожего на грязную обезьянку.

— Что это, пошёл воровать еду?

— Не упоминай, это твой брат затащил меня на задний двор развеяться, развеешься ещё.

— О. — Лян Еюй спокойно выразила понимание. — Ты не обращай внимания на моего брата, он такой человек.

Чу Лэ выразил, что он правда не хочет обращать на него внимание, но выносливость Лян Есяня действительно выше, чем у него! В этот момент у одноклассника Чу Лэ было действительно немного слёз на душе.

— Лян Еюй, можешь ли ты быстрее отвезти меня обратно.

Лян Еюй посмотрела на Чу Лэ.

— Иди помойся и спи.

Чу Лэ: ㄣ_] Твою сестру.

В итоге одноклассник Чу Лэ правда поужинал, вернулся в свою комнату, помылся и лег спать. - _-|| Лежа в постели в одиночестве Чу Лэ начал думать, как идти будущей дорогой, на самом деле он тоже обнаружил, что невозможно всю жизнь полагаться на своего брата-старшеклассника, хотя возможно, его брат-старшеклассник и не будет возражать, чтобы Чу Лэ полагался на него всю жизнь, но как мужчина-человек, одноклассник Чу Лэ всё ещё обладал базовым самоуважением, он глубоко понимал, что должен проложить свой собственный путь.

Идти по чёрному пути... ладно, смелость Чу Лэ никогда не была большой, его жизнь тоже не была такой сильной, как у таракана, если полагаться на чёрный путь, у него останется только путь к смерти.

Идти по белому пути... заниматься бизнесом... ладно, его мозги не работают, можно просто держать немного акций семьи и есть запасы до смерти... заниматься индустрией развлечений... ладно, его обычно не любят, к тому времени если его будут ругать страшно, оценка его брат-старшеклассник заставит его уйти из круга, к тому же ему не нравится выступать... идти в армию... чёрт, он больше всего боится усталости, ещё идти в армию, иди в армию в жопу!... заниматься политикой, ладно, лучше не искать смерти.

...

Думая так и сяк, одноклассник Чу Лэ обнаружил, что его будущее правда чертовски туманно, но это неважно, возраст его нынешнего тела ещё мал, в будущем ещё много времени, чтобы он подумал.

На следующий день одноклассник Чу Лэ обнаружил, что никто из двух детей семьи Лян не умеет не обманывать, в это время за завтраком Чу Лэ от Лян Есяня получил новость о том, что Лян Еюй сбежала в Париж посмотреть показ мод.

— Сказали же, что отвезёшь меня обратно! ㄥ_ㄝ

— Сказали же, что машины нет! ㄥ_ㄝ

— Нет машины, ты на ногах добежал до Парижа! ㄥ_ㄝ

— Лэлэ, не злись, Еюй такая, она даже со мной не попрощалась и ушла, эх, ты мальчик и немного старше неё, не можешь с ней сравниться, Лэлэ, хороший, завтракай. — Мягкий тон Лян Есяня заставил одноклассника Чу Лэ обсыпаться мурашками.

— Лян Есянь, можешь ли ты говорить нормальным тоном, у меня мурашки упали.

— Ненормально? — Лян Есянь подумал. — Я чувствую, это очень нормально...

Чёрт, у тебя вообще нет нормального места.

Но то, что заставило Чу Лэ немного обрадоваться, это то, что после того как Лян Есянь принял телефонный вызов, он выразил, что может сегодня отправить одноклассника Чу Лэ обратно.

Что касается причины... некий брат-старшеклассник решил проблемы в своих руках и радостно побежал в главную резиденцию забрать своего дорогого младшего брата, результат, о! Где брат? Где мой брат? Папа, чёрт возьми, ты опять его там спрятал! Ты опять опять пытаешься поссорить чувства между нами двумя братьями!

Так под давлением брата-старшеклассника Чу Му срочно позвонил Лян Есяню, чтобы прислать его младшего сына обратно.

Отправленный обратно в главную резиденцию Чу Лэ увидел своего родного брата, тот был так близок.

Чу Юй смотрел на своего брата долго и наконец выдал фразу.

— Похудел.

— Чушь! Явно поправился на четыре цзиня!

— Братик... Я не похудел...

Очевидно, глаза брата-старшеклассника опять сломались.

В итоге брат-старшеклассник под предлогом того, что его дорогой младший брат сильно похудел, страдает от плохого питания и т.д., забрал Чу Лэ обратно на свою территорию.

— Плохое питание... Я вдруг почувствовал, что в моём ухе выросла опухоль, злокачественная.

...

Когда брата-старшеклассника забрали обратно, уже был полдень следующего дня.

Как хороший брат, который любит младшего брата, Чу Юй попросил кухню приготовить много вкусного для своего младшего брата, он всегда считал, что папа растит брата или мама растит брата, не так хорошо, как сам растить брата. Раньше он всегда боялся, что его дорогого младшего брата опять испортит его папа или какой-то родственник (вообще в глазах брата-старшеклассника, в котором есть проблемы, в основном все хотят поссорить его и его младшего брата), но видя, что его младший брат, видя его, всё ещё не выказывает выражения отвращения, Чу Юй немного успокоился.

Но Чу Юй всё ещё остро обнаружил, что его младший брат, кажется, немного неестествен перед ним... нечего делать, всё же расстались на какое-то время... поэтому Чу Юй чувствовал, что далее он должен закрыть двери для гостей и хорошо с младшим братом воспитать братские чувства.

— Брат, дела прошли гладко?

Чу Юй кивнул.

— Никаких больших проблем, прошло довольно гладко.

— Я думал, ты вернёшься только в следующем году.

<http://bllate.org/book/16873/1555148>